

УЧЕНИЕ К. МАРКСА В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Слепаков Сергей Семёнович

доктор экономических наук, профессор,
Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Пятигорск, Российская Федерация.
E-mail: sslapakov@yandex.ru

Аннотация: В статье представлена характеристика роли и значения марксизма в реалиях современного мира. Историко-экономический анализ проблемы привёл автора к следующим заключениям: капитализм, который исследовал Маркс, сыграл свою историческую роль, привёл человечество к выдающимся достижениям, глобальным, системным потерям и отодвинулся в прошлое, оставшись в настоящем лишь отчасти, в трансформированном виде; открытые К. Марксом законы, предрекающие капитализму неминуемую гибель, продолжают действовать, но капитализм, живёт и развивается, его роль остаётся доминирующей; это означает реализованную в общественной практике второй половины 20-го, начала 21-го веков возможность трансформации капитализма в систему, способную к согласованию общественного производства с капиталистической формой присвоения; в 21 веке две мировые хозяйственные системы, прекратили существование; сочетание необходимого уровня экономической и социальной эффективности в современном мире демонстрирует единая хозяйственная система, объединившая институты «плана» и «рынка», применяемые как механизмы и инструменты хозяйственного развития.

Ключевые слова: учение К. Маркса; объективные экономические законы; капитализм; социализм; план; рынок; противоречия; основное противоречие капитализма; эксплуатация труда; отчуждение труда; хозяйственные системы.

JEL: B51; D14

MARX'S TEACHING IN THE REALITIES OF THE MODERN WORLD

Slepakov Sergey Semionovich

Doctor of Economics

Professor of the University of the Institute of service, tourism and design (branch) of the Federal state Autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus Federal University»
Pyatigorsk, Russian Federation

Abstract: The article presents the characteristic of the role and meaning of Marxism in the realities of the modern world. Historical and economic analysis of the problem has led the author to the following conclusions: capitalism, who examined Marx, has played its historical role, has led humanity to the outstanding achievements, global, system losses, and moved into the past, remaining in the present only partially, in modified form; open K. Marx's laws of capitalism heralding the imminent death, continue to operate, but capitalism is alive and growing, its role remains dominant; this means the possibility of the transformation of capitalism into a system capable of harmonizing social production with the capitalist form of appropriation, realized in the second half of the 20th and the beginning of the 21st centuries; in the 21st century, two global economic systems ceased to exist; the combination of the necessary level of economic and social efficiency in the modern world demonstrates a single economic system that United the institutions of «plan» and «market», used as mechanisms and tools for economic development.

Keywords: the doctrine of Karl Marx; the objective economic laws; capitalism; socialism; a plan; the market; the contradictions; the basic contradiction of capitalism; exploitation of labor; the alienation of labor; the economic system.

Трансформация философии развития межгосударственных отношений и самих государств, произошедшая за последние тридцать лет, продвижение нового мирового порядка, глубокие перемены в институциональной сфере, нарастание глобальных противоречий и кризисных тенденций в современном мире актуализировали новое изучение и переосмысление теории К. Маркса. Дискуссии и обсуждения в обывательской среде, как правило, сводятся к своеобразной

викторине на тему: в чём Маркс оказался прав или неправ, выдержало ли учение проверку временем, что нашло подтверждение, а что не подтвердилось. Приведём мнение одного из наиболее авторитетных экспертов, члена корреспондента РАН, д.э.н., профессора Р.С. Гринберга, который, в помощь интересующейся публике, опубликовал свои рассуждения по этому поводу. С точки зрения учёного, предсказания К. Маркса сбылись в том, что:

- «капитализм ... объективно ведет к концентрации производства и монополиям. А монополизация — это раковая опухоль любой экономики».

- Финансовые спекуляции могут вызвать и усугублять кризисы в экономике ... если дать волю финансовому сектору, он поработает реальную экономику, что мы и видим сегодня. На место формулы «деньги — товар — деньги» приходит формула «деньги — деньги». Недаром возникла шутка «инвестиция — это неудавшаяся спекуляция».

- Предвидел глобализацию. «Маркс жил во время, когда мир еще не был большой деревней. Но он уже тогда указывал, что мировой капитал станет править бал, а мировое хозяйство будет становиться все более однородным».

- Бюрократия подминает государство. «Мы видим сплошь и рядом, что общественные интересы искажаются, отодвигаются на второй план, если бюрократы не чувствуют над собой какого-то контроля».

- Маркс предвосхитил удивительную роль науки в развитии производства — ему принадлежат слова о превращении научного знания в «непосредственную производственную силу», что стало реальностью на рубеже XIX и XX веков.

- Материальное неравенство и поляризация доходов. Маркс дает описание объективного процесса, когда концентрация богатства находится на одном полюсе и концентрация массовой нищеты — на другом. Некоторое улучшение этой ситуации произошло в XX веке. Социально-рыночные хозяйства и установка на благосостояние для всех привели к тому, что это неравенство было значительно ослаблено. В 1950-е и 1960-е годы уже можно было говорить про бесклассовое общество. В развитых странах Запада состоялась, в сущности, тихая социалистическая революция — вращение социализма в капитализм.

- Отчуждение труда, то есть оторванность человека от результатов его работы. Для Маркса как для поборника теории прогресса было важно, что царство свободы должно когда-то наступить. И надо сказать, что мы стремимся к этому: материальный мир в последнее время очень сильно продвинулся, человек стал богаче. Но, как писал Маркс, царство свободы наступит лишь тогда, когда будет преодолено «порабощающее человека разделение труда». «Сегодня из всех наемных рабочих лишь 15% довольны своей работой. Если вы начали работать шахтером, то велика вероятность, что вы так и проработаете шахтером всю оставшуюся жизнь, ведь вам надо зарабатывать деньги. Сегодня мы видим попытки это преодолеть — например, базовый безусловный доход, который в теории может позволить выйти из порочного круга. Все больше физического труда заменяется роботами и автоматизацией, с одной стороны, а с другой — растет производительность труда людей. И идея безусловного базового дохода открывает возможность попробовать себя в разных сферах жизни — находить те сферы, где, как писал Маркс, «труд становится первой жизненной потребностью». Может быть, это и есть что-то похожее на коммунизм.

«В чем Маркс оказался неправ. Что не прошло проверку временем:

- Маркс верил, что clash (конфликт) пролетариата с буржуазией неизбежен. Но последующая победа социал-демократий, более ответственное поведение работодателей, мощные профсоюзы — все это сработало для смягчения ужасов капитализма, побудивших Маркса к его исследованиям.

- Идеализация революций. Маркс был философом, который своей задачей видел изменить мир, а не просто его исследовать. История показала, что революции, как правило, заканчиваются плохо, их результаты никогда не соответствуют чаяниям людей.

- Утопичность коммунизма и мировой революции. Для Маркса было очевидно, что перескакивать через фазы нельзя и построение коммунизма должно быть поэтапным процессом. Но и в России, и в Китае к власти пришли радикалы, которые восприняли его идеи в сильно извращенной форме. Ленин и Троцкий были уверены, что вскоре революцию подхватит остальной мир. Этого не произошло, а власть терять не хотелось, поэтому пришлось строить коммунизм в отдельно взятой стране. Этот эксперимент в значительной мере прошел с отрицательным знаком. Маркс удивился бы, если бы увидел сталинские репрессии под знаменем марксизма-ленинизма» [1].

Не будем комментировать заключения уважаемого профессора. Экспертизы учения Маркса на предмет подтверждения его выводов в реалиях 21 века не просто имеют право на существование, они неизбежны. Столкновения позиций по — поводу «всесилия и верности» марксова учения, как явление, возникли ещё при жизни Маркса, не прекращались всё это время и, видимо, не прекратятся никогда. Маркс оставил глубокий след в науке и социальной практике.

Однако отдадим себе отчёт в том, что события и перемены, произошедшие в мире за последние 200 лет, многократно перевернули все представления. Маркс не имел возможности принять во внимание реалии последующих веков. Поэтому корректно оценить правоту (неправоту) Маркса возможно лишь с опорой на реальную информацию и инструментарий научного исследования, которыми он мог располагать.

Свой титанический труд Маркс посвятил проблемам и законам воспроизводства социально-экономической жизнедеятельности в условиях капитализма:

- открыл и сформулировал объективные законы, обосновал антагонистические противоречия капиталистического общества;

- доказал, что в рамках данной хозяйственной системы антагонизмы не разрешимы, вследствие чего капитализм обречён;

- что на смену капитализму придёт новая хозяйственная система, свободная от антагонизмов, экономически и социально эффективная.

В главном учение Маркса прошло проверку временем. Капитализм, который исследовал Маркс, сыграл свою историческую роль, наделил человечество как выдающимися достижениями, так и глобальными, системными потерями и остался в далёком прошлом. К. Маркс, отмечая неоднородность и динамизм природы и институциональной организации социально – хозяйственного процесса, писал: «Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многосторонняя историческая организация производства. Поэтому категории, выражающие его отношения, понимание его организации, дают нам вместе с тем возможность проникновения в организацию и производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых он строится, часть продолжает влечь за собой ещё непреодоленные остатки, часть развивает до полного значения то, что прежде имелось только в виде намека» [2, с. 731].

В. И. Ленин, указывая на преемственность социально-экономического развития, утверждал: «Да кто же не знает, что если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего?» [3, с. 181]. Современные социально-хозяйственные системы, в полном соответствии с методологией К. Маркса и В.И. Ленина, чрезвычайно мобильны и сложны в своём взаимопроникновении.

Отдельные темы – новое прочтение и развитие учения Маркса. Фактически это занятие представляет собой переосмысление и углубление наших представлений об этом учении, возможностях его современного применения. Гипотетически можно предположить, по меньшей мере, неоднозначное отношение гениального Маркса к умозаключениям его просвещённых потомков. Думается, что далеко не во всех случаях он выразил бы нам согласие и признательность.

Диаметральное расхождение мнений по вопросам: достоверности современного марксизма, актуальности данного учения, самих прав: марксизма — на существование в реалиях 21 века, а

ученых — назвать себя марксистами – знамение времени. Одним из наиболее значимых современных научных исследований теории Маркса является монография докторов экономических наук профессором МГУ представителей школы «критического марксизма» Бузгалина А.В., Колганова А.И. «Глобальный капитал». В 2-х тт. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). Издание 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с. (Размышляя о марксизме. № 100; Библиотека журнала «Альтернативы. № 50), содержание которой итожит сотни публикаций известных авторов, профессором Московского государственного университета, чьи работы переведены на многие языки мира. Она критически наследует метод и теорию «Капитала» К.Маркса и раскрывает анатомию современной глобальной капиталистической экономики.

По мнению доктора экономических наук, профессора В. Л. Иноземцева, одного из наиболее ярких представителей неолиберального мейнстрима: «Маркс писал о том, как с ходом истории эволюционирует устройство мира; как технологический прогресс видоизменяет социальные формы; как архаическое общество сменяется экономическим, а его развитие подготавливает основания для коммунистического строя. Концепция, предложенная им, по сей день поражает стройностью и основательностью. Для своего времени (а в мире нет людей, тем более обществоведов, чьи идеи были бы через двести лет так же актуальны, как и в момент их появления) он был одним из самых серьезных мыслителей Европы...я полагаю, что Маркс без малого два столетия назад уловил самые важные линии истории, и его методология осталась непревзойденной. Но общая методология, а не частный прогноз. Современного марксизма нет и не может быть. Марксизм — это продукт и достояние своего, давно прошедшего времени. Если мы хотим понять современное общество, отталкиваться надо не от цитат, а от фактов ... факты эти очень отличаются от тех, что анализировал Маркс. Слишком отличаются, чтобы быть подогнаны даже под его теорию...Лично я отношусь к Марксу как к ученому с огромным уважением. И потому желаю его современным «последователям» уважать своего учителя — и не называть себя марксистами, если они не уверены, что его порадовало бы обретение таких сторонников» [4].

Социально-экономическая жизнедеятельность чрезвычайно подвижна и изменчива. Новые обстоятельства ставят новые проблемы и диктуют новые решения. Открытые К. Марксом законы: первоначального накопления капитала, всеобщий закон капиталистического накопления, концентрации капитала, капиталистической конкуренции, основной экономической закон капитализма, предрекающие капитализму неминуемую гибель, продолжают действовать. Однако, со всеми своими противоречиями, кризисами и антагонизмами, хозяйственная система, которую, по старинке, продолжают именовать капитализмом, трансформировалась, она живёт и развивается. Её роль в современном мире остаётся доминирующей. Это проявляется в развитии глобального и национальных рынков, крушении и распаде социалистической системы, применении в ряде социалистических государств (Китае, Вьетнаме) рыночных механизмов.

Реальность прогрессивного развития антагонистически противоречивых социально-хозяйственных систем в современном мире требует осмысления. В этом плане представляет интерес обоснование с позиций сегодняшнего дня проблемы освобождения труда от эксплуатации и отчуждения.

Понятие «эксплуатация» традиционно используется для обозначения принуждения к труду, присвоения результатов чужого неоплаченного труда. Прежде всего, о самом понятии. Этимологически «эксплуатация» означает использование кого или чего-либо с целью извлечения дохода. Эксплуатировать – значит добывать, промышлять, наживать, пускать в дело. Так сложилось, применение понятия эксплуатации в значении взаимодействия труда и капитала, обязательно предполагает момент злоупотребления.

При том, что здравый смысл и многовековая хозяйственная практика со всей очевидностью

указывают: эксплуатация человека человеком является объективной реальностью и представляет собой содержание любого трудового акта. Трудовой процесс во всех случаях состоит в обмене деятельностью между людьми, которые друг друга, так или иначе, эксплуатируют. По другому люди не живут и доходы, в принципе, не создаются. Это непротиворечивое заключение даёт основание считать, что в сложившейся социальной и политической практике общепринятое понятие эксплуатации истинному смыслу явления предпочло его инверсию, абсолютизовав значение лишь одной из его сторон — злоупотребления. В результате коренному, смысловому значению понятия и явления эксплуатации причинён ущерб.

Проблема состоит не в присутствии в процессе труда самого явления эксплуатации (повторю, она во всех случаях присутствует), а в её реальном содержании, которым интересы могут ущемляться, но которое может быть и вполне рациональным и цивилизованным. Для 19-го и первой половины 20-го века дискриминация интересов трудящихся в процессе эксплуатации труда капиталом была не только типичным, но и безысходным явлением. Проблема ущемления интересов трудящихся (и работодателей) и сегодня не ушла из повестки дня. Отметим, справедливости ради, что в современном мире (Россия, не исключение), острота противостояния интересов труда и капитала порой зашкаливает.

Однако, со второй половины 20-го века и до настоящего момента, человечеством на пути к её разрешению институциональными средствами пройден определённый путь и накоплен ценный опыт. «Градус» накала противостояния работников и нанимателей в процессе эксплуатации труда люди научились цивилизованно регулировать, избегая средств экспроприации экспроприаторов с массовым смертоубийством.

Целевая установка покончить с эксплуатацией в современном мире, фактически сводится к проблеме освобождения человека труда от угнетения и требует решения двух цивилизационных задач: освобождения человека труда от нужды и произвола; разработки, внедрения и контроля реализации цивилизованных институциональных условий, обеспечивающих правовой, взаимовыгодный характер трудового процесса (уж никак не средствами пролетарской революции с последующей диктатурой). Таким образом, освобождение труда состоит не в отказе от эксплуатации, а в цивилизованном избавлении работников от произвола и угнетения.

Определившись в нашем отношении к эксплуатации труда, обратимся к вопросу о том, действительно ли экономическое освобождение труда требует покончить с его отчуждением?

Прежде всего, проблема видится не в позитивном или негативном отношении к самому явлению отчуждения, поскольку отчуждение – необходимый компонент экономики, служащий разграничению собственности между субъектами присвоения. Обратимся к К. Марксу: «отчужденный труд распался у нас на две составные части, которые взаимообуславливают друг друга или являются лишь различными выражениями одного и того же отношения: присвоение, освоение, выступает как отчуждение, а отчуждение выступает как присвоение, как подлинное приобретение прав гражданства» [2, с. 44], – писал он. То есть, любое «свое» реально лишь относительно «чужого». В этом смысле без отчуждения, собственности, как таковой, равно как и труда, нет и не может быть.

Но основой цивилизованных трудовых отношений в экономике служит неотчуждаемость индивида, его неприкосновенность, сохранение в качестве субъекта собственности на самого себя, собственные ресурсы (временные, институциональные, хозяйственные, квалификационные, профессиональные, нервные, физиологические, морально-нравственные, культурные и пр.). Только в качестве реального субъекта хозяйственной системы индивид обретает экономическую свободу выбора между присвоением и отчуждением ресурсов собственной жизнедеятельности.

Отчуждая свое время, силы и умение сознательно и добровольно индивид сохраняет за собой бесценный капитал, т.е. то, что представляет абсолютную ценность как для общества, так и для него самого – возможность свободно определять смысл собственной экономической жизнедеятельности.

Эксплуатация, осуществляемая на основе неотчуждаемости и защиты главной субъектообразующей функции его участников, свободного смыслов творчества своей хозяйственной жизнедеятельности, служит естественной, цивилизованной формой реализации отношений присвоения и отчуждения человека человеком.

Справедливость данного утверждения определяется тем, что только при этом условии отчуждается и присваивается не весь индивид, а лишь определенная его функция, ограниченная во времени и пространстве, причем сознательно, добровольно, на основе взаимной выгоды участников сделки. При этом индивид, как субъект собственности, принадлежит самому себе, т.е., трудовые отношения воспроизводятся как свободные экономические и субъектные, в противовес тирании и произволу обществ, отчуждающих самого человека.

Обращаясь к истории вопроса, отметим, что ещё в «Экономико-философских рукописях 1844 г.» К. Маркс определяет отчуждение труда в четырех формах: отчуждение продукта труда, самого процесса труда, трудовой деятельности родовой сущности человека; человека от человека [2, с. 86-89] и характеризует данный процесс крайне негативно, как «самоотчуждение рабочего, которое превращает его жизнедеятельность, его сущность только лишь в средство для поддержания своего существования» [2, с. 93].

Однако из текста «Экономико-философских рукописей 1844 года» со всей очевидностью следует, что, по Марксу, отчуждение рабочего в его продукте имеет, по крайней мере, два значения: естественное, как необходимый элемент жизнедеятельности общества; и привнесенное обстоятельствами, связанными с ростом стоимости вещей, при одновременном «обесценении человеческого мира». Отчуждение рабочего в его продукте, – пишет К. Маркс, – имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чуждое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой [2, с. 88].

Явное предпочтение второму из приведенных значений, тем не менее, не отменяет первого, которое при ближайшем рассмотрении оказывается несколько не менее существенным. Подчеркивая, что труд производит: самого себя, рабочего как товар и сами товары вообще, — К. Маркс тем самым как бы говорит о том, что производство, даже будучи капиталистическим, не сводится лишь к закабалению наемного труда, его отчуждению актами купли и продажи рабочей силы. Но именно эти акты характерны для развития капитализма в Англии первой половины 19 века, в силу чего интересуют Маркса и становятся предметом его исследования.

В результате, противоположность между трудом и капиталом, сформулированная К. Марксом как «... противоположность между отсутствием собственности и собственностью... в ее деятельном соотношении, в ее внутреннем взаимоотношении» [2, с. 113] – приобретает роковые формы своего проявления. Самодовлеющая объективная сущность капитализма абсолютизируется, отчуждая у человека его собственную сущность. К рабочему Маркс относится с сочувствием, но отказывает ему в человеческой сущности: «... рабочий имеет несчастье быть живым и потому испытывающим нужду капиталом...» [2, с. 100], что касается буржуа, Маркс называет его человеком, но с оговоркой о том, что это человек чужой, выступающий против рабочего. Абсолютизация капитализма в своей основе содержит конфликт между «полностью потерявшими себя людьми»: абсолютным эксплуататором и столь же абсолютным эксплуатируемым. Последний затем, как известно, оказывается, несмотря на утрату всего человеческого до такой степени, что больше ему терять нечего, «кроме своих цепей», самым передовым и революционным классом.

Возникает вопрос: действительно ли в условиях капитализма люди до такой степени овеществляются и расчеловечиваются? Тут все дело в обстоятельствах. Взятая в качестве отправного пункта ситуация, когда «...рабочий становится тем беднее, чем больше богатства он производит» [2, с. 87], самим Марксом трактуется как современный (подчеркнуто К. Марксом) ему экономический

факт. Сила, господствующая над людьми в условиях частной собственности, как свидетельствует опыт современной цивилизации, может являться вполне разумной, созидательной и гуманной.

XX век, всем своим развитием доказал, что отчуждённый, не принадлежащий самому себе, не эксплуатируемый на основе трудового договора другими собственниками индивид за свои действия и результаты труда может реально отвечать только головой. Наука и исторический опыт дают основания для заключения: выбор между крайностями – сохранить социально-экономическое неравенство или покончить с ним – не даёт средства решения проблемы установления социально-экономической справедливости. Рациональные, экономически и социально эффективные хозяйственные системы реализуются не абсолютизацией частной собственности и не ее уничтожением, не диктатурой власти и не рыночным произволом. В этих случаях работают не альтернативы, а механизмы социально-экономической интеграции и эволюции: частной собственности, социально-экономической субъектности индивидов и защиты интересов общества и его членов от экономических и социальных потрясений, от произвола бизнеса и власти.

Во второй половине XX века человечество обрело устойчивое убеждение в том, что классовые противоречия (антагонизмы) путём революций и гражданских войн (взаимным уничтожением антагонистов) разрешить невозможно. Радикальные решения политически, экономически, социально антигуманны и не реализуемы, в силу чего – неприемлемы. Труд и капитал обречены на социально-хозяйственное сосуществование и сотрудничество. Цивилизованный способ снижения накала противоречий между интересами рабочего класса и буржуазии не только потребовал, но и вызвал к жизни систему институтов, согласующих общественный характер производства с капиталистической формой присвоения.

В капиталистических странах получило мощное развитие государственное управление общественным производством и социальной сферой. Д.с.н., к.э.н, доц. Ю.В. Латов, характеризуя данный процесс, обратил внимание на странный диссонанс между мейнстримом современной экономической науки – неоклассикой, деятельно защищающей рыночное саморегулирование от «тоталитарных» стремлений государственного регулирования и реальностью, в которой государства Запада создают и развивают системы социального страхования, антимонопольного регулирования, центральных банков, широкомасштабных государственных заказов. «Сейчас, в XXI веке... нет ни одной сколь-нибудь развитой страны, где бы государство не играло роль одного из ведущих авторов хозяйственной жизни, но основным течением по – прежнему остаются сторонники «невидимой руки рынка» [5, с. 5].

Одновременно с этим, в странах, в своё время, так или иначе изживших частную собственность, предпринимательство, конкуренцию и ортодоксально применивших ресурсы развития социалистически обобществлённого производства, экономика пришла в состояние глубокого упадка и неконкурентоспособности, несоответствия производства общественным потребностям. Опыт исторического развития стран победившего социализма убедительно доказал жизненную необходимость включения рыночных механизмов в социально — хозяйственные процессы.

Нагнетание революционного обострения классовых антагонизмов, взрывающих сложившиеся миропорядки, не имеет научного обоснования. Ключевым аргументом в пользу данного суждения служит то, что как капитализм, так и социализм (и план и рынок) представляют собой институциональные системы. Институты же (правила игры, формы организации, структурные конструкции и проч.), в своём содержательном и целевом предназначениях, это элементы совокупности, которую Маркс обозначил как категорию «средства производства». Во всём своём многообразии они применяются как механизмы и инструменты хозяйственного развития более и или менее рационально, но не могут, не должны служить смыслами и целями социально-хозяйственного развития.

Существенно и то, что результатами революций во все времена были впечатляющие социальные

и хозяйственные потери, углубление проблем и противоречий. Прогрессивное развитие требует сохранения миропорядка и созидательной работы. Не изжитые, не искоренённые антагонизмы во всех случаях обществу обходятся «дешевле» революционных переворотов и гражданских войн.

Верность ортодоксальным идеям, принципам и смыслам, деструктивная роль которых проверена и подтверждена историей, социальной и хозяйственной практикой не имеет иной перспективы, кроме динамичного, поступательного движения стран и народов в экономические тупики. «Фундаментализм» в политике, представленный в любых его вариантах («рыночный», «государственный») абсолютно неприемлем и должен остаться в прошлом.

Сегодня стало очевидным, что сформулированное Марксом основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения — не привело и не приведёт человечество к мировой пролетарской революции. Реалии указывают на то, что будущее человечества не будет ни капиталистическим, ни коммунистическим. А это означает реализованную в общественной практике второй половины 20 — го, начала 21-го веков возможность трансформации капитализма в систему, способную к согласованию общественного производства с капиталистической формой присвоения, которая (возможность), по справедливому заключению Маркса, в 19 веке была не реализуема.

Видится закономерным то, что классическое определение основного противоречия капитализма сегодня утратило актуальность. Назрела потребность в определении основного социально-хозяйственного противоречия, которое бы соответствовало реалиям 21-го века.

В современном мире доминирующими, управляющими, приоритетными бенефициарами мегахозяйственной системы являются глобальный финансовый капитал и субъекты глобальной экономики — ТНК. Именно в утверждении приоритета глобальных интересов над интересами национальных государств реализуется новейшая модель покорения мира глобальными державами, по своим ресурсам, масштабам, динамике и результативности не имеющая аналогов в мировой истории. По мнению автора, в реалиях 21 столетия роль основного социально-хозяйственного противоречия объективно принадлежит конфликту между глобальными интересами, агрессивно доминирующими (политически, финансово, экономически, информационно, и пр.) над национально-государственными (общественными) интересами народов и государств.

20-й век прошёл «под знаком» глобального, непримиримого противоборства двух мировых систем. В 21 веке социально-хозяйственное устройство современного мира исключило и не предполагает самой возможности подобного столкновения, ввиду отсутствия таковых (двух мировых систем). Социально — хозяйственные системы сегодня существуют в различных формах и конфигурациях, но не в виде капитализма, социализма и пр. Применяя методологию Маркса, констатируем: в современных хозяйственных системах органически взаимоинтегрированы многообразные формы хозяйственной жизнедеятельности. В ряде стран сформировались и функционируют хозяйственные системы, не идеальные, каковых, в принципе не существует, но обеспечивающие вполне приемлемые, достойные условия жизнедеятельности национальных сообществ. Движение стран и народов по этому пути — перманентный, длительный процесс, который наполнен противоречиями и конфликтами. Однако, это единственно возможный, рациональный способ реализации общественных интересов, обеспечения прогрессивного роста, ограничения чрезмерной социально-экономической дифференциации и дискриминации. Страны с рыночной экономикой успешно внедрили и развивают институты социального развития. Социалистические страны внедрили и освоили рыночные институты, добившись на этом пути повышения экономической эффективности, благосостояния населения, конкурентоспособности национальных хозяйств в глобальной экономике.

Доминирующей, приоритетной целью социально-хозяйственного развития цивилизации является реализация общественных интересов — функции наиболее эффективного, в социальном

и экономическом смысле, обеспечения процесса воспроизводства жизнедеятельности общества и его авторов. Определяющим критерием прогрессивной значимости хозяйственных систем служит их способность экономически эффективно обеспечивать социальное развитие, соответствующее современному уровню цивилизации. Решение этой задачи возможно лишь в хозяйственных системах, интегрирующих и эффективно реализующих ресурсы рыночной экономики, государственного управления и планирования, глобального развития.

Основы актуальной методологии и прогрессивного смыслотворчества 21 века заложены великим Марксом. В заключение процитируем современного французского политика, политолога, экономиста, одного из ведущих теоретиков глобализации, автора биографии К. Маркса, Жака Аттали: «...в нём сошлось воедино всё то, что составляет сущность современного западного человека. Основатель политэкономии почерпнул в иудаизме мысль о том, что бедность нестерпима, а жизнь может иметь ценность только в том случае, если она призвана улучшить удел человечества. Вместе с христианством он принял мечту о будущем всеобщем освобождении, когда люди возлюбят друг друга. Он почерпнул в эпохе Возрождения стремление к рациональному осмыслению мира. Впитал в себя немецкую уверенность в том, что философия – первейшая из наук, а государство – грозное сердце всякой исторической эпохи. Взял у французских революционеров идею освобождения народов и способ её осуществления. Заразился от Англии пристрастием к демократии, эмпиризму и политэкономии. Наконец, унаследовал от Европы стремление к свободе и глобализму. Благодаря этому наследству, которое он поочерёдно принимал и отвергал, он сделался поборником политической силы и защитником слабых...он первым охватил разумом мир как единство одновременно политическое, экономическое, научное и философское» [6, с. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гринберг Р. В чем Карл Маркс оказался прав. Экономист Руслан Гринберг — о сбывшихся и несбывшихся предсказаниях главного идеолога коммунизма / Р. Гринберг // Экономика и бизнес [Электронный ресурс].-URL: <http://tass.ru/ekonomika/5141260>
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. том 12. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Госполитиздат, 1952. — 173 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений (5 издание). Том 1(1893 — 1894)./ В.И. Ленин. — М.: Издательство политической литературы, 1967. - 663 с.
4. Безответный вопрос. Ответ Алексею Цветкову/В. Иноземцев. URL <https://snob.ru/profile/25538/blog/93350> (дата обращения по ссылке 02.05.2018)
5. Исторические судьбы учения Дж. М. Кейнса: монография/коллектив авторов; под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – Москва: КНОРУС, 2019. – 266 с.
6. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. / Жак Аттали. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 447 с.